

Не зря он главный герой, столь решителен и беспощаден.

Ло Юньхуань резко отпрянула назад, избегая острого лезвия, но её бережно собранные чайные листья оказались погублены: бамбуковая корзинка с грохотом упала на землю, и нежные побеги рассыпались по песчаной почве.

Она прижала ладонь к шее, чувствуя, как между пальцев сочится алая кровь, и с трудом начала пятиться.

В душе же она в отчаянии выругалась.

Система, проклятая ты железяка, придумай что-нибудь, спаси меня!

В мире совершенствования разница в уровнях подобна непреодолимой пропасти. Если не полагаться на божественное вмешательство системы, то с нынешним уровнем Тренировки Ци средней ступени, который был у её нынешнего тела, ей ни за что не одолеть главного героя на стадии Золотого Ядра начальной ступени.

— Хозяйка, не паникуйте. Вы всё ещё под защитой новичка.

Голос системы звучал неторопливо и совершенно спокойно. Услышав это, Ло Юньхуань наконец облегченно выдохнула.

Хорошо... как же хорошо, что период защиты новичка ещё не истёк. Это значит, что как бы она ни нарывалась, умереть ей не грозит.

Ло Юньхуань мгновенно воспряла духом. Она приготовилась встать и устроить такую словесную перепалку, чтобы втоптать главного героя и второстепенную злодейку в грязь.

Внезапно в ушах раздался тревожный писк системы. Ло Юньхуань знала этот звук лучше всего: он оповещал о том, что старшая сестра находится совсем рядом.

Оказалось, сегодня была очередь Цинь Ицю патрулировать территорию.

У Ло Юньхуань созрел план. Она прикусила кончик языка, и от пронзительной боли в глазах тут же выступили слёзы.

— Не знаю, в чём я провинилась, раз старший брат решил так со мной поступить... — пролепетала она, дрожа от рыданий. — Эти листья дикие, разве я не имела права собрать немного?

Голос Ло Юньхуань звучал жалобно, словно у лисицы, попавшей в капкан. Она шмыгала носом и издавала тихие всхлипы.

Линь Жоуюнь остолбенела. Она никак не ожидала, что эта девица так мастерски умеет притворяться слабой. Только она собралась что-то возразить, как почувствовала за спиной ледяное дыхание.

— Что здесь происходит? Издеваетесь над соучениками? Вы вообще помните о правилах нашей секты Горы Облачного Меча?

Грозный окрик мужчины разнёсся над вершиной горы. Су Цзюэ недовольно нахмурился, но, обернувшись, увидел отряд стражи.

Однако побледнел он не из-за стражников, которых ни во что не ставил, а из-за того, что увидел Цинь Ицю.

Очевидно, Цинь Ицю тоже увидела эту сцену.

Ей хватило одного взгляда, чтобы узнать ту самую ученицу внешнего круга, которую здесь притесняли.

Неосознанно сжав пояс, Цинь Ицю не могла понять: она ведь делала всё возможное, чтобы помочь этой девушке, почему же та продолжает страдать?

Более того, обидчики пошли на повышение: вместо обычных учеников внешнего круга теперь это были её собственные младшие брат и сестра по секте.

— Старшая... сестра... — Линь Жоуюнь начала запинаться.

Цинь Ицю опустилась на землю и, проигнорировав обоих, подошла прямо к Ло Юньхуань.

— Почему тебя снова обижают?

Цинь Ицю смотрела на рассыпанный чай и, слегка растерявшись, опустилась на корточки. Она протянула руку, подняла корзинку и принялась бережно выбирать чистые, не испачканные кровью и грязью чайные листочки.

— Не знаю... — Ло Юньхуань, всё ещё чувствуя боль от прикушенного языка, смотрела, как слёзы одна за другой падают на тыльную сторону её ладони, смачивая ресницы. Истинная красавица в слезах.

Это зрелище не могло не взволновать сердце.

— Они сказали, что я сбиваю тебя с пути Дао-сердца...

Ло Юньхуань плакала всё громче. Сначала это был лишь спектакль, но вскоре к нему примешалась искренняя обида за то, что система затащила её в этот мир.

Цинь Ицю не удержалась и обняла её, длинными пальцами поглаживая по спине, словно успокаивала испуганного котёнка.

Система была поражена актёрской игрой Ло Юньхуань.

Настоящее мастерство! Высший пилотаж притворства.

Видя подобные слёзы, любой человек невольно проникся бы сочувствием. Цинь Ицю нахмурилась, подавляя в сердце странное волнение, и обернулась к Су Цзюэ и Линь Жоуюнь.

Ло Юньхуань вытерла слёзы пальцами, ещё не успев выйти из образа, как в голове прозвучал голос системы:

— Поздравляю хозяйку, очки симпатии увеличены на 1!

Даже система была удивлена, не говоря уже о самой Ло Юньхуань. Она никак не ожидала такого прогресса, ведь раньше очки начислялись по сотым долям, а тут — целая единица.

Она не знала, радоваться этому или недоумевать.

Неужели старшей сестре нравится смотреть, как она плачет? Но это же извращение какое-то.

Вспомнив, что книга, в которую она попала, наполнена самыми немислимыми сценами и странными прихотями, Ло Юньхуань в одно мгновение захотелось просто исчезнуть.

— Я уже много раз говорила: не смейте пользоваться тем, что вы ученики учителя, чтобы притеснять других.

От слов Цинь Ицю веяло таким холодом, что у обоих по лбу покатился пот. Однако Су Цзюэ из тех, кто до последнего не признаёт поражения.

— Старшая сестра, эта лиса просто одурманила тебя! Если так пойдёт и дальше, ты потеряешь своё Дао-сердце, и никто не сможет за это ответить! Ты столько лет усердно совершенствовалась, неужели хочешь всё это сжечь дотла?

Су Цзюэ набрался храбрости и выкрикнул это прямо в лицо.

В следующее мгновение рукоять меча с силой ударила его по щеке, так что в голове у него зазвенело.

— Мои дела — это только моё решение. Вы притесняли соученика, и никаких оправданий этому быть не может.

Линь Жоуюнь, увидев это и испугавшись, что ей тоже достанется рукоятью, поспешно, как и подобает мудрой, отвесила себе звонкую пощёчину.

— Раз вы не можете справиться со своим беспокойством, перепишите Формулу Умиротворения Сердца три тысячи раз. Никаких помощников, никакой магической силы — только вручную, иероглиф за иероглифом.

— И не забудьте: писать будете, стоя на коленях в храме предков.

Оба опустили головы, не смея произнести ни слова. Небо, до этого ясное, внезапно затянуло тучами, и вокруг повеяло холодом.

Все понимали: старшая сестра на грани того, чтобы выйти из себя. Впрочем, это было естественно — ведь двое младших, которых она опекала, оказались способны на такую подлость.

Для Цинь Ицю это стало тяжёлым ударом и горьким разочарованием.

Стражники увели обоих, чтобы проследить за выполнением наказания. На вершине остались лишь Цинь Ицю и Ло Юньхуань.

— Почему тебя постоянно обижают?

Цинь Ицю продолжала перебирать листья. Те, что были слишком грязными, пришлось отложить — нужно было собрать новые.

Ло Юньхуань хотела было сама взять корзинку, но старшая сестра опередила её, обеими руками протягивая ей бамбуковую корзину.

— Не знаю, наверное, я слишком слабая, — Ло Юньхуань лучезарно улыбнулась. Она действительно так считала, хоть и не хотелось признавать.

Она думала, что сестра уйдёт, как только поможет собрать чай, но та перешла на другую

сторону куста и тоже принялась за работу.

— Старшая сестра, разве тебе не нужно патрулировать?

Ло Юньхуань удивилась. Она ведь готовила этот чай как благодарственный дар для сестры, а если та сама будет его собирать, какой же это дар?

— Побуду с тобой ещё немного. А вдруг тебя снова обидят?

Цинь Ицю держала в руках нежные чайные почки, но не удержалась и легонько щёлкнула Ло Юньхуань по лбу. Непонятно почему, но, глядя на неё, ей хотелось поддразнить девушку.

— К тому же...

Цинь Ицю активировала Технику Бесчувственности, и на кончиках её пальцев засиял бледно-голубой свет. Холодные подушечки пальцев коснулись кожи на шее Ло Юньхуань.

По телу пробежала дрожь, пронзившая саму душу.

Ло Юньхуань замерла, глядя на неё, и едва не утонула в этом глубоком и серьёзном взгляде.

— Меч моего младшего брата очень острый, наверняка было больно, когда он задел тебя. Прости, это из-за меня тебе пришлось пережить такие неприятности.

Пока прохладные пальцы ласково касались кожи, рана на шее начала затягиваться сама собой.

<http://bllate.org/book/21514/2206711>